

**КРУПНЕЙШИЕ ЗЕРНОВЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ПРИАЗОВЬЯ XIX ВЕКА:
МЕТОДЫ ТОРГОВЛИ,
ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ**

На зерновом рынке России XIX в. оперировало немало преуспевающих торговых предприятий. Часть из них достигла выдающихся успехов, сумев сколотить громадный капитал на торговле российским зерном. Среди таких предприятий были в основном фирмы иностранного происхождения, созданные, например, французом С.Я. Сикаром, греками И.С. Ралли, Ф.П. Родоканами и М.А. Вальяно, евреями А.З. Рафаловичем и И.А. Эфрусси, итальянцами Я. Порро и К. Рокко. Перечень этих фамилий занял бы не одну страницу, а описание их коммерческой деятельности потребовало бы отдельной монографии. Впрочем, история ряда фирм уже подробно освещена исследователями разных стран, особенно полно изучена деятельность таких крупных международных компаний, как фирмы «Братья Ралли» и «Родоканаки и сыновья». Однако в Черноморско-Азовском бассейне действовали не менее успешные торговые предприятия, внимание к которым оказалось не столь пристальным. Несомненно, выдающуюся роль в экономическом развитии Новороссийского края сыграли купцы Г.И. Маразли и К.Ф. Папудов, Д.А. Негропонт, Д.С. Инглези, а также многие другие предприниматели греческого происхождения. Но об их судьбе и коммерческом успехе, к сожалению, известно гораздо меньше или почти ничего. В этой связи мы попытаемся проследить основные этапы их жизненного пути и семейные связи, определить торговые обороты их фирм. Интересны и методы их торговли, круг партнеров и контрагентов. Коммерческий путь этих предпринимателей был различным, да и в частной жизни они не были похожими друг на друга.

Одним из старейших и успешнейших предпринимателей Одессы был Григорий Иванович Маразли (1770, Филиппополь – 02.04.1853, Одесса). В России свою коммерческую деятельность он начал около 1792 г. в Херсоне. Однако очень скоро он наладил торговые дела в Таганроге, где, правда, задержался ненадолго. В 1803 г. он перебрался в Одессу, став одним из зачинателей хлебного экспорта на Юге России. В 1816 г. его финансовое положение было уже столь прочным, что он смог получить свидетельство купца 1-й гильдии. А в 1820–1830-е гг. Г. Маразли входил в число наиболее успешных торговцев империи. Наряду с такими известными предпринимателями, как Александр Мавро, Дмитрий Инглези, Василий Яннопуло, Илья Манесси, Александр Кумбари, Кирьякос Папахадзис, Иван Амвросио, Дмитрий Палеолог, Федор Серафино, он вошел в число самых богатых одесских купцов эллинского происхождения, совокупный объем состояний которых оценивался в 1817 г. в 10 млн. руб.

Интересно, что четыре из названных выше торговцев, Федор Серафино, Василий Яннопуло, Григорий Маразли и Дмитрий Палеолог, входили также в число и самых богатых купеческих фамилий Российской империи второго десятилетия XIX в. «Они не только вели обширную торговлю, но и занимались банковскими операциями, являлись собственниками кораблей и водочных заводов. Большой доход приносили богатым греческим негодциантам Одессы посреднические услуги в операциях “по ссужению займа” русского флага»¹.

Некоторые из перечисленных выше лиц начинали свою коммерческую деятельность с мелочной торговли, добившись впоследствии замечательных успехов. В частности, Г.И. Маразли начинал свою предпринимательскую деятельность, занимаясь в Одессе уличной торговлей маслинами и икрой². Затем он вошел в число первых винных откупщиков в Одессе, благодаря чему сколотил значительный капитал. Одно время Маразли был откупщиком и в Бессарабской области³, где в последние годы своей жизни предпочитал жить. Добытые от коммерции деньги вкладывались им в многочисленную недвижимую собственность в Одессе и Бессарабии⁴. Женившись на Зое Федоровне Феодориди (1793–1869, Париж), Г. Маразли смог опереться в коммерческом деле на многоопытного тестя, который активно торговал не только в Одессе, но и в Константинополе, Москве и Таганроге. Братья Зои Федоровны, Дмитрий и Николай, также занимались торговлей и ростовщичеством. В частности, Д.Ф. Феодориди активно финансировал купеческие и помещичьи круги Бессарабии, где имел обширную земельную собственность.

Отметим, что многие негодцианты тех лет успешно совмещали торговую деятельность с морским разбоем. К таким «удачливым» деловым людям можно отнести и Григория Маразли, а также Иоанниса Варвакиса, известного в России как Иван Андреевич Варваца, Спиридона Мавро и других негодциантов. Угроза внезапного нападения со стороны черноморских и средиземноморских пиратов вынуждала владельцев торговых судов держать свои корабли в постоянной боевой готовности, оснащать их огнестрельным оружием, в том числе и пушками. «Сохранились документы, – пишет один из исследователей, – свидетельствующие о том, что одесские судовладельцы и коммерческие морские конторы в ходе боевых действий получали от Ришелье официальный патент на крейсерство, становясь по существу каперами. Это давало право захватывать торговые (а не только военные) суда, осуществляющие перевозки в пользу какой-либо воюющей стороны. Вот почему грань между купцом и корсаром истончалась донельзя. Вот причина, по которой Маразли-

¹ Арш Г.Л. Этеристское движение в России. – М., 1959. – С. 142.

² Kardasis Vassilis. Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775 – 1861. – New York, 2001. – P. 342.

³ Ibid.

⁴ Кобзарь Н. Дикарь и пуццолана: заметки об истории одесской промышленности. – Одесса. 2004. – С. 89.

отец, да и ряд его коллег – Мавро, Инглези, Яннопуло, Манес, Кумбари, Палеолог и др. – обвинялись в морском разбое»⁵.

Основное свое состояние Г.И. Маразли смог составить в 1816–1817 гг., когда положение на европейском хлебном рынке оказалось наиболее благоприятным за первую треть XIX в. Отметим, что Г. Маразли не ограничивался в своих торговых предприятиях только Одессой, промышленя и в других районах страны. Известно, что в 1830-е годы поверенным в его делах в Петербурге был выборгский купец Ганс Римард Платер. При этом Г. Маразли успевал вести и активную общественную деятельность, принимая участие в организации порто-франко в Одессе. Его успехи высоко были оценены местным купечеством, которое в 1818 г. избрало его членом Одесского коммерческого суда. В 1819 г. его избрали уполномоченным «для обревизования хуторов и участков» в городской черте Одессы. Велики были заслуги Г. Маразли и в организации кредитного и страхового дела в городе. В частности, 1817 г. усилиями Д. Зотова, Г. Маразли и Г. Папудогло в Одессе было основано «Новое греческое страховое общество» с капиталом в 500 тыс. руб.⁶ Примечательно, что это учреждение отчисляло часть своей прибыли на содержание коммерческой школы в Одессе. Сам же Г. Маразли субсидировал большинство начинаний одесских греков в области просвещения и культуры. Тратил он значительные средства и на поддержку освободительной борьбы против османского владычества, состоя членом греческого патриотического общества «Филики Этерия». В 1837 г. Г. Маразли и его семья были причислены к потомственным почетным гражданам⁷. Интересно, что купец относил себя к дворянскому сословию, однако каких-либо доказательств представить так и не смог, и это при том, что о предоставлении ему дворянства хлопотал сам Новороссийский генерал-губернатор граф М.С. Воронцов⁸. В то время Г. Маразли имел двух детей: дочь Эвридику (09.06.1820, Одесса – 1867, Париж) и сына Григория (25.07.1831, Одесса – 01.05.1907, Одесса). Григорий Григорьевич стал одним из самых ярких и талантливых градоначальников Одессы, крупнейшим меценатом и благотворителем⁹.

Что касается торговых операций Г.И. Маразли, то к концу 1830-х гг. они были почти свернуты. Составив громадный капитал, одесский предприниматель решил посвятить себя развитию обширных домовых и земельных владений. Вместе с тем, Григорий Иванович не упускал случая заняться ростовщичеством, будучи одним из самых активных кредиторов Одессы и Бессарабии

⁵ Губарь О. Частная жизнь Григория Маразли // Одесса. – 1898 г. – № 3.

⁶ Виноградов В.Н. Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 1985. – С. 53.

⁷ РГИА – Ф. 1343. – Оп. 39. – Д. 2947; Одесский вестник. – 1853. – №37. О почетном гражданстве одесского купца Григория Маразли.

⁸ Ижик Л., Решетов С.Г. Городской голова Одессы Г.Г. Маразли (1831–1907) // Дерибасовская – Ришельевская // Одесский альманах. – 2007. – № 31. – С. 6.

⁹ Там же. – С. 6–31.

1840–1850-х гг. Очевидно, у отошедшего от торговых дел купца сохранялась страсть к коммерческим операциям, а ростовщичество позволяло эффективно наращивать капитал. Особенно прибыльным было ссужение под залог недвижимого имущества, с регистрацией закладных документов в судебных или нотариальных институтах. Так, в 1848 г. он ссудил помещику из Оргеевского уезда Бессарабской области В.Д. Дическулу 3,5 тыс. руб., а в 1851 г. – резешам¹⁰ Кагульского уезда (93 человека) 6 тыс. руб. В том же году Г. Маразли ссудил помещику Кишиневского уезда Оханову 40 тыс. руб., в 1853 г. помещику И.И. Панайотову – 17 тыс. руб., в 1856 г. помещику Нарольскому – 50 тыс. руб. и т. д.¹¹. Причем Г. Маразли предоставлял кредиты на длительные сроки, от 3 до 10 лет, получая по ним значительную прибыль. Тем же, кому не удавалось в срок вернуть заимствованные средства, приходилось расставаться с имуществом. Таким путем Г.И. Маразли стал владельцем двух вотчин в Ясском уезде площадью 4 тыс. десятин, ранее принадлежавших помещикам Иордаки Чугурану и Манолаки Андрияшу, бравшим у него ссуды¹².

Необычайно богатым различными событиями оказался жизненный путь Дмитрия Спиридоновича Инглези (ок. 1773 г. – 30.03.1846), оставившего яркий след в истории Одессы. Инглези был выходцем с о. Кефалония, который покинул очень рано. По семейному преданию, род Инглези вел свое происхождение от английского баронета Вильгельма Брауна, переселившегося в XVI в. в Венецию, затем на о. Кефалония. Фамилия возникла от прозвища «Инглези» («англичанин»). После кончины отца, Д.С. Инглези вместе со своим дядей переехал в Россию, поселившись в Таганроге. 13 сентября 1787 г. он вступил волонтером на службу в российский флот, и первое время состоял в греческой команде на гребных судах. Согласно формулярному списку, Д. Инглези принимал участие в военных походах «в Черном море и сделал четыре регламентные кампании»¹³, в сражениях против турецкого флота в 1788–1892 гг. 29 сентября 1792 г. был уволен от службы в чине капитана по собственному прошению. После захвата Ионических островов русскими войсками в 1799 г. Д. Инглези приложил немало сил и средств для обеспечения этих войск провиантом. После прибытия в 1805 г. в Одессу он получил поручение от военного губернатора де Ришелье нанять купеческие суда для перевозки сухопутных войск и продовольствия на о. Корфу. Исполняя возложенные на него обязанности, он потратил из личных средств на фрахт судов и покупку

¹⁰ Резешы – свободные крестьяне-общинники, мелкие земельные собственники. Вообще резешем мог быть любой свободный человек независимо от социальной принадлежности.

¹¹ Жуков В.И. Формирование и развитие буржуазии и пролетариата Бессарабии (1812–1900). – Кишинев, 1982. – С. 62–63.

¹² Там же. – С. 63.

¹³ РГИА – Ф. 1343. – Оп. 22. – Д. 4087. Формулярный список о службе и достоинстве флота капитана и кавалера Дмитрия Инглези на 1837 г. – Л. 18.

продовольствия более 10 тыс. голландских червонцев¹⁴. Свой торговый дом в Одессе Д. Инглези основал в 1805 г., будучи купцом 1-й гильдии. В середине 1830-х гг. обороты его фирмы достигали 2 млн. руб. в год.

При основании 26 ноября 1808 г. Одесского коммерческого суда он был избран одним из его членов. Эту должность он исполнял до 1811 г. В том же году он был назначен членом Одесского строительного комитета, и участвовал в его работе до 1821 г. В период Отечественной войны 1812 г. активно содействовал сбору пожертвований в пользу русской армии. В 1812–1813 гг. Д. Инглези состоял попечителем Одесского городского госпиталя, для нужд которого, а также для строительства церкви при нем он собрал более 20 тыс. руб. Во время «моровой язвы» в 1813 г. в Одессе он был комиссаром в шести кварталах, «где неусыпно стараясь о прекращении язвы, снабжал бедных и неимущих всем нужным для пропитания из собственного достояния. В то же время при крайнем недостатке продовольствия в городе, доставил оное на собственно им открытые средства»¹⁵. В 1815 г. пожертвовал значительную сумму денег на строительство больницы и церкви для греческой диаспоры в Одессе. На протяжении 1818–1821 гг. исполнял обязанности городского головы Одессы. Примечательно, что эту должность, как указано в формулярном списке, он занял «по желанию всех граждан» города¹⁶. С 1821 г. он был членом Одесской греческой вспомогательной комиссии, а с 1822 г. – членом Комиссии по устройству в Одессе порто-франко. Таким образом, двое выдающихся предпринимателей начала XIX в., Г.И. Маразли и Д.С. Инглези, стояли у истоков свободной торговой зоны в Одессе, ставшей залогом процветания этого города. В 1823–1825 гг. Д. Инглези был членом Одесского приказа общественного призрения.

В результате подавления греческого восстания на о. Хиос в 1822 г. в Одессу усилился приток беженцев, которым Д. Инглези оказывал всестороннюю помощь, не только собирая на эти нужды пожертвования, но и жертвуя значительные собственные средства. «Во время неурожая 1833 года, когда для спасения жителей от голода должен был без отлагательства приступить к заготовлению и доставлению хлеба, первый предложил свои на это услуги. Заготовил и доставил хлеб в нуждавшимся места благовременно, содействовал тем отвращению самого бедствия»¹⁷. По окончании русско-турецкой войны 1828–1829 гг. он также приложил значительные усилия по доставке в Одессу строительных материалов для мощения городских улиц. На Греческом базаре близ Полицейской ул. Д. Инглези владел большим домом, который славился гостеприимством. В нем неоднократно собирались члены общества «Филики Этерия», в которое входил и хозяин дома. «Это общество, – писал современ-

¹⁴ Там же. – Л. 17–18 об.

¹⁵ Там же. – Л. 19 об. – 20.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГИА – Ф. 1343. – Оп. 22. – Д. 4087. Формулярный список о службе и достоинстве флота капитана и кавалера Дмитрия Инглези на 1837 г. – Л. 19 об.-20.

ник, – возникло в Одессе лишь недавно. Здесь его руководителями (или эфорами, ибо именно так они себя называют) были купцы Инглези, Амброзио, Кумбари, Ксеникс, Маразли, Серафино и др. Все они являлись людьми самого низкого происхождения, все (кроме Инглези, честного и порядочного человека) пользуются дурной славой у общества и, конечно, в силу своего происхождения, нравов и круга знакомства, по-видимому, не предназначены быть руководителями заговора»¹⁸. За активную общественную деятельность 18 июня 1818 г. Д. Инглези был награжден орденом Св. Владимира IV степени.

Д. Инглези был женат на Екатерине Зоевне (1795–1880), урожденной Кучовской. Долгие годы она состояла членом Одесского женского общества призрения бедных. У четы было много детей, среди которых были Анна (1819 г. – ?), Спиридон (13.01.1823, Одесса – ?), Дмитрий (05.12.1828, Одесса – 1904), Александр (20.08.1826, Одесса – 09.03.1903), Аристид (1834 г. – ?), Мария (в замужестве Артимова).

Из всех детей Дмитрия Спиридоновича наиболее известными в России оказались двое его сыновей, Дмитрий и Александр, которые проявили блестящие деловые способности. В 1849 г. они приобрели в Оргеевском уезде Бессарабской области имение в селе Татарешты. Эта вотчина, располагавшаяся вблизи Кишинева, стала образцом для многих помещиков Бессарабии. Во второй половине XIX в. А.Д. Инглези стал одним из крупнейших производителей табака в России. Выращивать табак он начал в 1858 г. Его товар отличался особенно высоким качеством, что позволяло в те годы с легкостью продавать табак по 20 руб. за пуд. В 1861–1862 гг. он арендовал в Кишиневе большой склад у купца Лонгады, открыл депо в Одессе, в надежде расширить свою торговлю. Однако в 1862 г. в Бессарабии разразился первый табачный кризис, повлекший за собой разорение многих мелких производителей. Однако А.Д. Инглези смог преодолеть кризис, в последующие годы блестяще наладив свое табачное производство. Не менее успешно он освоил и винодельческое хозяйство в имении Панашешты, приобретенном им в 1880-е гг. На сельскохозяйственной выставке в Лондоне вина А.Д. Инглези получили малую золотую медаль, а табак – большую серебряную.

Хотя дворянские права рода Инглези были признаны Сенатом 22 декабря 1847 г., к числу бессарабских дворян Александр был причислен только в 1858 г. А. Инглези был женат на Виктории Ивановне Кешко (1836 – 14.04.1856), вступив с ней в брак 20 апреля 1855 г. в Одессе. У них была дочь Елизавета (05.01.1856 г., Кишинев – ?).

Следует отметить значение в торговой жизни Одессы дома Папудовых, сыгравшего исключительную роль в экспортных операциях края. Родоначальником этого дома был Георгиос Папудогло, переименовавшись на русский манер в Папудова. Можно предположить, что он обосновался в Одессе около

¹⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века: март 1821 г. – декабрь 1822 г. Документы Министерства иностранных дел. – М., 1960. – С. 131.

1810 г., прибыв туда из Константинополя. Российское подданство он принял вскоре после переезда, став одновременно купцом 1-й гильдии. Очевидно, его связи с Россией были налажены еще в XVIII в., так как в конце столетия он взял в жены дочь одного из старейших жителей Таганрога Марка Варваца, Александру. Умер Георгий Папудов в 1819 г., оставив свое крупное состояние сыновьям Константину (1797/8, Константинополь – 11.05.1879, Одесса), Иоанну и Ласкари. Среди них наиболее талантливым оказался Константин, взявший отчество Фотиевич. Определенную выгоду успешному развитию этого дома принесли удачные браки К.Ф. Папудова, в первом случае с Деспиной Родоканаки (1809–1838) умершей очень рано, а во втором случае (1844 г.) с Ариадной Севастопуло (1824 г.), дочерью известного одесского купца Евстратия Севастопуло, владевшего с 1822 г. крупным торговым предприятием. Обе жены К. Папудова были представительницами крупных коммерческих домов, родство с которыми принесло несомненную пользу торговому делу Папудовых.

Большой и богато убранный дом Константина Фотиевича располагался на Соборной площади и был известен в городе своими пышными балами, особенно великолепными в конце 1840 – начале 1850-х гг.¹⁹ Его супруга, Ариадна Евстратьевна, была душой не только собственных балов, но и подобных мероприятий в других домах. Так, среди патронесс бала в биржевом здании 23 января 1854 г., помимо графинь Е.А. Толстой, В.Д. Козатовой, М.Б. Лидерс были А.Е. Папудова и М.Д. Непокойницкая. Дамы приложили немало усилий, чтобы собрать более 5 000 руб. в пользу семейств убитых и раненых в Крымской войне²⁰.

Свою фирму «Папудов и К^о» Георгий Папудов, очевидно, основал в 1812 г. – во всяком случае, в тот момент она действовала наряду с еще девятью торговыми домами Одессы: Сикара, Инглези, Крамарева, Филиберта, Новикова, Сониса, Априлова, Стефеуса, Лисара²¹. Предприятие Папудовых не имело столь разветвленной сети филиалов, как фирмы Родоканаки или Ралли. Однако результаты их коммерческих операций нисколько не уступали доходности торговой деятельности упомянутых домов. Тем не менее, финансовые возможности Папудовых были значительно скромнее, чем у фирм братьев Ралли, Родоканаки и др. Они во многом зависели от помощи кредиторов, дававшей возможность усилить оборотные средства фирмы.

Константин Фотиевич после смерти отца вместе с братьями Иоаннисом и Ласкари открыл представительства в Ливорно, Марселе и Лондоне, имел агентство в Галаце. Торговыми делами в Молдавском княжестве по его

¹⁹ Современные известия // Москвитянин. – 1854. – Т. 1. – С. 85.

²⁰ Там же. – С. 155.

²¹ Дружинина Е.И. Южная Россия в 1800–1825 гг. – М, 1970. – С. 356; Бернштейн С. Одесса – исторический и торгово-экономический очерк в связи с Новороссийским краем. – Одесса, 1881. – С. 79-80; Прошлое и настоящее Одессы. – Одесса, 1894. – С. 20.

доверенности ведал близкий родственник Феодосий Папудогло. В Галаце он занимался скупкой зернового хлеба, шерсти, сала и других сельскохозяйственных продуктов, доставляя товар в Одессу, Константинополь, Ливорно, Триест и др. портовые города Средиземноморья. Годовые обороты торгового предприятия Феодосия Папудогло достигали 2,5 млн. пиастров. И поэтому он пользовался особым доверием галацких купцов²².

Коммерческая деятельность К.Ф. Папудова была очень разнообразной. Так, в 1826 г. совместно с И. Ризничем и Б. Панцио он основал Морскую страховую контору. Впрочем, он все же специализировался на внешнеторговых операциях. Многие годы он входил в десятку самых оборотистых торговцев Одесского порта (см. табл.). Несомненно, успех этого предприятия в первой половине XIX в. был обусловлен удачной конъюнктурой рынка и торговым значением России на хлебном рынке Европы. После Крымской войны, когда ситуация в этом секторе торговли кардинально изменилась, фирма Папудовых пережила серьезные трудности.

**Торговые обороты 5 крупнейших торговых домов Одессы
в 1833 – 1860 гг. (в руб.)²³**

<i>Годы</i>	<i>Родоканаки</i>	<i>Ралли</i>	<i>Папудов</i>	<i>Зарифи</i>	<i>Мавро</i>
1833	806 461	538 452	233 657		123 274
1834	602 040	641 083	135 990		178 857
1835	512 725	753 235	394 943		183 813
1836	886 389	1 235 255	479 598		223 226
1837	1 194 060	962 614	561 002	86 991	418 248
1838	1 623 340	1 157 445	556 610		268 623
1839	1 255 830	1 491 906	772 518		465 482
1841	1 547 536	1 858 326	966 018	37 758	349 363
1842	1 544 889	2 258 687	1 313 610	67 743	383 291
1843	1 748 516	1 488 314	1 248 270	83 718	607 293
1844	2 478 926	2 483 609	1 837 425	439 396	698 613
1845	2 768 362	1 464 620	1 258 005	911 702	789 055
1846	3 430 950	1 595 893	1 441 624	988 667	914 823
1848	3 082 381	1 416 351	1 838 371	1 142 114	766 590
1849	2 396 373	1 275 434	2 359 300	1 053 954	1 031 595
1850	1 973 921	1 077 469	1 332 161	1 263 402	577 156
1851	1 630 389	1 469 414	1 106 150	748 595	359 694
1852	3 309 867	1 659 362	1 721 885	1 364 817	661 736
1853	3 390 295	1 744 852	2 024 411	1 521 986	1 036 097
1856	1 359 362	1 242 661	1 903 733	997 509	714 334
1859	1 685 796	2 200 465	1 461 219	1 894 983	284 926
1860	3 412 340	3 472 448	1 067 699	303 439	387 808

²² РГИА – Ф. 560. – Оп. 12. – Д. 59. Записка российского консула в Яссах министру финансов от 15 декабря 1837 г.: Краткий взгляд на Галац в торговом отношении в 1836 – 1837 годах. – Л. 16 об.

²³ Там же.

Необыкновенно активной была общественная деятельность К. Папудова. Уже в 1822 г. он был избран городовой старостой, а в 1825 г. стал депутатом в Одесской портовой таможне. В 1828 г. местное купечество избрало его директором Одесской конторы Коммерческого банка. В том же году он вошел в состав комиссии по заготовке гражданами города сухарей для российской армии во время русско-турецкой войны. Кроме того, К. Папудов в 1829–1830 гг. был членом Одесского коммерческого суда, в 1830 г. состоял членом Одесского отделения Коммерческого совета, а в 1833–1839 гг. – городского строительного комитета. Наконец, в 1842–1845 гг. он исполнял обязанности одесского городского головы.

В 1838 г. К. Папудов с семьей был причислен к потомственному почетному гражданству. От двух браков у него было шестеро детей: от первого – Калиопа (1834–13.07.1850) и Александр (? – 1874, Канны); от второго брака – Евгений (1844–28.04.1852), Анатолий, Ольга и Ариадна²⁴(III).

К сожалению, судьба и тем более предпринимательская деятельность многих других купцов остаются пока малоизвестными. В частности, очень скупы сведения о крупнейшем экспортере зерновых продуктов таганрогском купце Дмитрие Амвросьевиче Негропonte (22.04.1835, о. Сирос – 4.01.1909, Рейхенталь, Австрия). Торговлей в Таганроге он начал заниматься в конце 1860-х гг., получив там свидетельство купца 1-й гильдии. В эти годы семья Негропonte купила в Таганроге обширный участок земли с различными строениями, в том числе со знаменитым дворцом Альфераки. В 1879 г. Д.А. Негропonte сдал этот роскошный особняк в аренду местному коммерческому собранию для размещения в нем «английского» клуба. После кончины купца родственники продали это здание тому же собранию.

Очевидно, Д. Негропonte в первое время большую часть года проводил за пределами России и лишь с конца 1870-х гг. жил в основном в Таганроге. В конце века в периоды отъезда из Таганрога делами фирмы управлял племянник его жены Матвей Стаматьевич Маврокордато. Являясь крупным торговцем сельскохозяйственными товарами, владельцем пароходства и многочисленных складских помещений, 23 апреля 1878 г. Д. Негропonte был избран членом Таганрогского комитета торговли и мануфактуры, и состоял в нем вплоть до своей кончины²⁵. Примечательно, что по заказу Таганрогского отделения Государственного банка, членом учетного комитета которого он был, Д. Негропonte построил для этого филиала новое здание. Заслуги его перед деловыми кругами города были столь велики, что они обеспечивали за ним место в учетном комитете Государственного банка и во время его тяжелой болезни. Так, в 1908 г. он посетил заседания комитета всего лишь три раза. В зимние месяцы

²⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 39. – Д. 3548. О почетном гражданстве одесского купца Константина Папудова.

²⁵ РГИА. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 986. Сведения о прохождении службы члена Таганрогского комитета торговли и мануфактур. На декабрь 1894 г. – Л. 10-11.

Д. Негропonte покидал Россию, уезжая в Афины для лечения и отдыха. Одно время коммерсант входил в состав совета Азовско-Донского коммерческого банка. Однако к 1877 г. он потерял интерес к этому учреждению и вышел из его совета. В период с 1889 г. по 1893 г. купец неоднократно избирался гласным Таганрогской городской думы, долгие годы был членом местного управления Общества Красного креста.

Дмитрий Амвросьевич был женат на Елене Николаевне (21.05.1845, Таганрог – 6.09.1909, Таганрог), урожденной Авьерино. У этой преуспевающей пары было семеро детей: Николай (28.08.1869, Таганрог – 21.05.1920, Висбаден), Амвросий (1867, Таганрог – 3.05.1870, Таганрог), Виргиния (26.01.1871, Таганрог – 23.05.1931, Париж), Мария (5.05.1876, Таганрог – 31.07.1950, Афины), Иван (18.05.1878, Таганрог – 22.11.1934, Эгина), Амвросий (28.02.1881, Таганрог – 13.09.1939, Афины), Нипатия (18.04.1883, Таганрог – 16.05.1883, Таганрог). Амвросий Негропonte, также купец, состоял испанским вице-консулом. Николай же был португальским вице-консулом. Иван оставил Россию около 1910 г., переселившись в Берлин, а затем в Лозанну, где и прожил большую часть жизни.

Приведенные выше отрывочные сведения о жизни и деятельности представителей трех крупнейших торговых домов Юга России лишь в малой степени позволяют судить об их значении в коммерческой жизни края. Вместе с тем, подобных предпринимателей в XIX в. было несколько десятков, а объемы их торговых оборотов порой составляли львиную долю всего российского экспорта через черноморско-азовские порты.

Анотація

Володимир Морозан. Найбільші зернові експортери Причорномор'я та Приазов'я у XIX столітті: методи торгівлі, громадське та приватне життя.

Стаття присвячена найбільшим операторам на зерновому ринку Півдня Російської імперії XIX ст. Зазначається, що частина з них належали до фірм іноземного походження, що накопичили величезні капітали на торгівлі російським зерном. Серед таких підприємств були, наприклад, створені французом С.Я. Сікарром, греками І.С. Раллі, Ф.П. Родоканакі та М.А. Вальяно, євреями А.З. Рафаловичем та І.А. Ефруссі, італійцями Я. Порро і К. Рокко. Історія низки фірм уже докладно висвітлена дослідниками різних країн, однак у Чорноморсько-азовському басейні діяли не менш успішні торговельні підприємства, увага до яких виявилася не настільки пильною. Видатну роль в економічному розвитку Новоросійського краю відіграли купці Г.І. Маразлі та К.Ф. Папудов, Н.С. Палаузов та Д.А. Негропonte, а також багато інших підприємців грецького походження. Але про їхню долю та комерційний успіх відомо набагато менше, майже нічого.

У статті зроблено спробу відстежити основні етапи їх життєвого шляху, визначити обсяги їхніх торговельних обороток та сімейні зв'язки. Цікаві також

методи їхньої торгівлі, коло партнерів та контрагентів. Їхній комерційний шлях виявився різним, також, як і в приватному житті вони не були схожими. Кожний з них набував свої капітали у свій власний спосіб, не повторюючи долі своїх співвітчизників.

Ключові слова: зернові експортери, ринок Російської імперії, іноземні торговельні контори, приватне життя, комерційні родинні зв'язки, партнерство.

Аннотация

Владимир Морозан. Крупнейшие зерноторговцы Причерноморья и Приазовья XIX в.: методы торговли, общественная и частная жизнь.

Статья посвящена крупнейшим операторам на зерновом рынке Юга Российской империи XIX в. Отмечается, что частью из них являлись фирмы иностранного происхождения, сколотившие громадные капиталы на торговле русским зерном. Среди таких предприятий были, например, созданные французом С.Я. Сикаром, греками И.С. Ралли, Ф.П. Родоканаки и М.А. Вальяно, евреями А.З. Рафаловичем и И.А. Эфрусси, итальянцами Я. Порро и К. Рокко.

История ряда фирм уже подробно освещена исследователями разных стран, однако в Черноморско-азовском бассейне действовали не менее успешные торговые предприятия, внимание к которым оказалось не столь пристальное. Выдающуюся роль в экономическом развитии Новороссийского края сыграли купцы Г.И. Маразли и К.Ф. Папудов, Н.С. Палаузов и Д.А. Негропonte, а также многие другие предприниматели греческого происхождения. Но об их судьбе и коммерческом успехе известно гораздо меньше или почти ничего.

В статье делается попытка проследить основные этапы их жизненного пути, определить торговые обороты и семейные связи. Интересны и методы их торговли, круг партнеров и контрагентов. Их коммерческие пути оказались различны, также несхожи были они и в частной жизни.

Ключевые слова: зерновые экспортеры, рынок Российской империи, иностранные торговые конторы, жизнь, коммерческие семейные связи, партнерство.

Summary

Vladimir Morozan. The Largest Grain Exporters of the Black Sea and Azov Sea Regions in 19th Century: in Public and Private Life.

Russian grain market of 19th century covered quite a few prosperous trade enterprises. Some of them were extremely successful due to immense fortunes made on grain trade. The bulk of the companies were of foreign origin, established by French S. Sikar, Greeks I. Ralli, Th. Rodochanaki and M. Vagliano, Jews A. Rafailovich and I. Efrussi, Italians Ya. Porro and K. Rokko.

The list of the above names might be lengthy, and the description of their activities would require a profound research.

The history of some trading companies has been thoroughly investigated by international researchers, nevertheless, some other flourishing commercial enterprises within the Black Sea and Azov Sea area have been left out of consideration. Without a doubt, Greek merchants G. Marazli, K. Papudov, N. Palauzov, D. Negroponte and others contributed significantly to economic development of Novorossiisk region.

Unfortunately, their lives and commercial success remain far less known, or unknown at all. In the view of this fact we suggest to trace the main stages of their lives, identify their business amount and family ties. Their trade methods and commercial practices, partnership and contractors are also of interest, since all of them followed their own path in business and private life. Everyone made his fortune in different way.

Keywords: Grain Exporters, Russian grain market, foreign trading companies, private life, commercial family ties, partnership.